

— Гао Лан только что вернулся с зарубежного кинофестиваля. Его прошлый фильм взял очередную награду, да и сам он удостоился премии за лучшую мужскую роль, — благодушно вещал Ся Чуньчжи, макая сочные ломтики сваренной в хого ягнятины в пикантный соус. — Едва прилетел — сразу к нам на площадку, без передышки. Как только он обоснуется, вам обязательно стоит пообщаться. Уверен, в вопросах актерского мастерства вы быстро найдете общий язык.

Линь Тунси кивнул. Мельком взглянув на Цинь Наня, который увлеченно смешивал для него соус, он едва заметно поджал губы. Режиссер Ся не обращал на это никакого внимания, а сам Цинь Нань действовал настолько естественно и непринужденно, словно забота о чужой тарелке входила в его прямые обязанности. Тунси понимал: начини он сейчас протестовать, это лишь привлечет ненужные взгляды. Пришлось молча смириться с чужой заботой.

Подав Цинь Наню знак наконец-то заняться собственной едой, Тунси повернулся к собеседнику и мягко улыбнулся:

— Да, я слышал о поездке учителя Гао и видел новости о его триумфе. Честно говоря, мне и самому не терпится расспросить его о некоторых тонкостях ремесла.

Гао Лан в свое время совершил блестящий переход из телесериалов в большое кино. В двадцать пять лет он снялся в авторской артхаусной ленте, которая собрала ворох престижных наград как в Китае, так и за рубежом. С тех пор предложения от именитых режиссеров посыпались одно за другим, и к многосерийным проектам актер больше не возвращался.

Благодаря опыту работы в самых разноплановых проектах и сотрудничеству с международными съемочными группами, Гао Лан превратился в настоящего фаната теории актерской игры. Для Линь Тунси, который никогда не относился к своей профессии как к ремеслу и всегда искал глубину, такое знакомство сулило невероятно увлекательные профессиональные дискуссии.

— Узнав, что роль наследного принца досталась тебе, он искренне обрадовался, — Ся Чуньчжи тепло сощурился. — Гао Лан упоминал, что видел твои прежние работы и находит тебя чертовски перспективным. К слову, на недавнем юбилее вашей академии он пересекся с учителем Лу. Так он прямо заявил ей, что восхищается твоим талантом. Ну а строгая учитель Лу в ответ даже расщедрилась на похвалу.

Тунси невольно рассмеялся:

— Учитель Лу меня похвалила? Невероятно. Когда мы виделись в прошлом году, она устроила мне знатную головомойку. Сказала, что я играю так же бессистемно, как в студенческие годы, и напрочь растерял все академические азы.

— Наша дорогая наставница просто переживает, что ты тратишь слишком много душевных сил. Сама-то она придерживается канонической, классической школы, — Ся Чуньчжи деликатно ушел от детального обсуждения методов заслуженного педагога и заговорщически

подмигнул Тунси: — Кстати о касте. Роль драгоценной супруги получила актриса, с которой ты знаком не понаслышке. Вы ведь только-только закончили совместный проект, да и сегодня на банкете сидели за одним столом.

Линь Тунси удивленно приподнял брови:

— Дядя Ся, ты утвердил Ли Маньмань?

Хотя «Персик за горой» позиционировался как классическая драма с двумя главными мужскими персонажами, женские роли в ней тоже присутствовали. И самой весомой, яркой из них была любимая наложница императора. Прописана героиня была великолепно, так что за право примерить этот образ развернулась нешуточная борьба среди ведущих актрис.

Тунси даже не подозревал, что Маньмань проходила пробы. Теперь все встало на свои места: стоило режиссеру во всеуслышание объявить его имя, как девушка буквально расплылась в счастливой улыбке. Она порывалась подойти к нему весь вечер, но Ся Чуньчжи то и дело утаскивал Тунси к репортерам, лишая их шанса перекинуться парой слов.

— Маньмань чертовски талантлива, молода и хороша собой — идеальное попадание в типаж фаворитки, — пояснил режиссер Ся. — На кастинге она выдала потрясающий результат. Химия возникла мгновенно — причем как с императором в исполнении Гао Лана, так и с твоим наследным принцем. Настоящая находка для картины.

Тунси согласно кивнул:

— С эмпатией и чувством кадра у нее действительно все в порядке.

Утолив голод, Ся Чуньчжи отложил палочки, вытер руки салфеткой и, расстегивая завязки защитного фартука, лукаво прищурился:

— Ты ведь у нас актер глубокого погружения. Прошлые съемки завершились буквально сегодня, и даже на светском рауте шлейф сыгранных эмоций так просто не сбросить. А ведь через пару дней тебе снова входить в кадр с Маньмань. Вторая совместная работа подряд... Как бы вы там, на радость фанатам, не перенесли экранную любовь в реальную жизнь.

Несмотря на то что на съемочной площадке они встретились впервые, вне работы их связывали давние, почти семейные отношения. Ся Чуньчжи вращался в тех же светских кругах, что и влиятельное семейство Линь, прекрасно знал старших родственников Тунси и ценил его происхождение. Поскольку за закрытыми дверями молодой человек запросто звал режиссера дядей, тот позволял себе общаться без лишней политкорректности.

Тунси и бровью не повел на эту подначку. А вот сидевший рядом Цинь Нань, который до этого усердно ухаживал за ним и изредка перекусывал сам, при последних словах режиссера резко

вскинул голову. Ся Чуньчжи, со смехом наблюдавший за реакцией своего протеже, тут же поймал этот тяжелый, собственнический взгляд.

— О, я смотрю, господину Циню эта тема тоже небезразлична? — весело поддразнил режиссер.

Еще бы Цинь Наню не было дела.

Линь Тунси принадлежал к той редкой породе артистов, для которых искусство граничило с одержимостью. Тонко чувствующий, невероятно восприимчивый, он с азартом брался за сложные, психологически ломаные роли. И вживался в них без остатка, растворяясь в чужой личности, стремясь буквально переродиться в своего персонажа на время съемок.

За тот год с лишним, что они делили одну крышу, Цинь Нань бесчисленное множество раз наблюдал эту опасную метаморфозу. При всей своей душевной обнаженности на площадке, в жизни Тунси оставался скрытным и сдержанным человеком, способным в одиночку, без лишнего шума переболеть персонажем и вернуться к себе после команды «Стоп! Снято!». Об этой его уязвимости знали лишь единицы из самого близкого окружения — те немногие, кого он подпускал на интимную дистанцию.

Сам Цинь Нань до сих пор ходил в сомнительном статусе ухажера, и мысль о том, что кто-то может увести его сокровище, сводила с ума. Сначала этот киноимператор Гао Лан, теперь еще и Ли Маньмань подвернулась. И пускай он прекрасно знал, что Тунси равнодушен к женщинам, внутри все равно все сжималось от глухой ревности. А вдруг на вторых совместных съемках этот безумный перфекционист зайдет слишком далеко и перепутает экранную привязанность с реальной?

Цинь Нань крепко сжал челюсти. Его взгляд скользнул по губам Тунси, влажным и соблазнительно алым от острых специй, и в глубине глаз на миг промелькнула настоящая тревога. Бесконтрольное погружение в чужое безумие никогда не проходит бесследно. Прочитав сценарий «Персика за горой» от корки до корки еще до начала кастинга, Цинь Нань знал: роль наследного принца — это оголенный нерв. Персонаж балансировал на грани безумия и эмоционального краха, требуя колоссального, почти разрушительного расхода душевных сил. Он панически боялся, что Тунси просто выгорит дотла.

Почувствовав слишком уж горячий взгляд соседа, Тунси мельком зыркнул на него, осаживая, и лишь затем ровным тоном ответил режиссеру:

— Я не влюблюсь в нее, дядя Ся. Я прекрасно разделяю работу и жизнь.

— Ну, даже если и влюбишься — беды не будет, — добродушно отмахнулся тот. — Маньмань девочка свободная, да и семья у нее весьма приличная, без столичных грязных тайн. Если у вас славный роман закрутится, мы только порадуемся.

О том, что его интересует собственный пол, Тунси не распространялся. Об этом знал лишь

личный помощник; даже собственное семейство оставалось в неведении, так что Ся Чуньчжи и подавно ни о чем не догадывался. Старшие приятели и дяди из его круга частенько в шутку порывались сосватать ему какую-нибудь благопристойную барышню, но никогда не перегибали палку — закидывали удочку и, видя вежливое равнодушие парня, тут же закрывали тему.

Цинь Нань снова впился глазами в лицо любимого, ловя каждую эмоцию. Но Тунси оставался невозмутим как скала:

— Дядя Ся, я профессионал. И никогда не путаю партнерские отношения на площадке с личной жизнью.

С тех самых пор, как он переступил порог театральной академии и сыграл свою первую роль, у него выработалось жесткое правило: никаких романов с коллегами по цеху. Профессиональная среда шоу-бизнеса слишком иллюзорна для настоящих чувств.

Ся Чуньчжи прекрасно понимал, что при всем достатке семьи Ли Маньмань, до уровня могущественного клана Линь ей было бесконечно далеко. Списав категоричный отказ Тунси на соображения сословного характера, он примиряюще поднял руки:

— Ладно-ладно, не ворчи, я просто к слову пришелся. Тебе самому решать, с кем строить судьбу. Тут я на твоё благоразумие полностью полагаюсь.

Сидевший рядом Цинь Нань незаметно, но с явным облегчением перевел дыхание.

Тунси ценил заботу режиссера, поэтому мягко улыбнулся:

— Дядя Ся, время уже позднее. Раз мы закончили с ужином, давай я распоряжусь, чтобы тебя отвезли в отель. Тебе нужно хорошенько выспаться перед дорогой.

— Не надо никого напрягать, — Ся Чуньчжи поднялся из-за стола. — Я уже списался со своими ребятами, они забронировали мне номер прямо в этом отеле. Так что мне достаточно просто спуститься на лифте. Завтра после обеда у меня рейс на натуру, буду ждать тебя уже там, на съемочной площадке.

Провожать себя до лобби режиссер строго-настрого запретил: у входа могли дежурить пронырливые папарацци, а лишние слухи перед запуском картины никому не нужны. Счет за ужин давно оплатили через администратора. Обменявшись парой дежурных фраз с Цинь Нанем, Ся Чуньчжи в сопровождении вежливого официанта покинул панорамный зал.

Сам Тунси остановился в другой гостинице. Предстояло уладить кое-какие дела в городе, поэтому его вылет на съемочную площадку был запланирован только через три дня.

Дождавшись подтверждения от персонала, что режиссер благополучно добрался до своего

номера, Тунси поднялся с места. Они с Цинь Нанем вместе вышли из уединенного кабинета.

Из соседней лаунж-зоны как раз навстречу им вышли Лэ Бэй и Лэ Жань. Увидев спутника своего босса, оба помощника застыли как вкопанные.

— Господин... господин Ц-цин... — заикаясь, выдавил Лэ Бэй, у которого слово «председатель» застряло в горле.

Цинь Нань мгновенно перехватил инициативу, обезоруживающе улыбнувшись парням:

— Добрый вечер. Я представляю руководство Культурно-медийной компании Байяо. Сегодня прибыл сюда исключительно по приглашению режиссера Ся, чтобы обсудить рабочие моменты с господином Линем.

Лэ Бэй и Лэ Жань на автомате поклонились, после чего синхронно уставились на Тунси. Их растерянные лица так и кричали: «Что здесь, черт возьми, происходит и как этот грозный босс оказался рядом с вами?»

Тунси холодно взглянул на незваного гостя и произнес ровным, не терпящим возражений тоном:

— Господину Циню пора ехать домой.

Цинь Нань весело прищурился и продемонстрировал чудеса послушания:

— Слушаюсь. До встречи, господин Линь. Хорошего вечера.

Стоило тяжелым дверям лифта закрыться за завидным женихом, как Лэ Бэй подскочил к Тунси и зашептал:

— Брат Линь, это что за фокусы?

— Наш общий знакомый за спиной у агентства вложил деньги в «Персик за горой», — устало вздохнул Тунси. — Дядя Ся пригласил его на ужин как главного инвестора, чтобы официально нас представить.

— Что?! — ахнул Лэ Бэй. — Значит, режиссер Ся теперь в курсе всей вашей... истории?

Тунси покачал головой:

— Нет. Он разыграл перед ним комедию, будто мы впервые видим друг друга. Дядя Ся ни о чем

не догадывается.

— Брат Линь, а мне кажется, что председатель Цинь вливает миллионы в проекты исключительно ради того, чтобы крутиться поблизости от тебя, — подал голос Лэ Жань.

Лэ Бэй согласно закивал:

— Вот-вот, один в один мои мысли! С этими его инвестициями вы опять окажетесь повязаны на одной площадке. Брат Линь, нам вообще удастся когда-нибудь от него отделаться?

Линь Тунси натянул маску безразличия:

— Игнорируйте его. Через пару дней начнутся съемки, я закроюсь на площадке. У него своих забот полон рот — руководство гигантской Группой Чжунцин требует времени. Не станет же председатель совета директоров бросать бизнес ради того, чтобы таскаться за мной по пыльным павильонам. Не видя взаимности, он быстро перегорит и успокоится.

Спустя три дня внедорожник доставил Линь Тунси из аэропорта прямиком к месту съемок «Персика за горой». Актера разместили в комфортабельном апарт-отеле, полностью арендованном для нужд киногруппы.

Но стоило Тунси ступить на порог лобби, как к его растерявшимся помощникам подлетел невероятно деятельный молодой человек и лихо выхватил из их рук тяжелые дорожные чемоданы.

— Добро пожаловать! Здравствуйте, господин Линь! Какая радостная встреча, мы снова вместе!

Тунси озадаченно поднял глаза. Перед ним стоял Цинь Нань. Одетый в безупречный песочный блейзер свободного кроя, он буквально светился под лучами полуденного солнца, демонстрируя в широкой, обезоруживающей улыбке безукоризненный ряд белоснежных зубов.

<http://bllate.org/book/20602/2112253>